

Юэ Хаоцин хотел было что-то добавить, но Шэнь Чжайсин крепко схватил его за руку, жестом призывая промолчать.

Юэ Хаоцин замер. Взглянув на руку, сжимавшую его запястье, он слегка нахмурился, резко вырвался и с явным отвращением вытер руку о полы своего халата. Этому ему показалось мало, и он отошел от Шэнь Чжайсина на приличное расстояние.

Видя, что его здесь откровенно не жалуют, Шэнь Чжайсин лишь беспомощно усмехнулся.

— Ты сказал, что он демон из ада, — Цянь Цзинчуань посмотрел на пострадавшего. — Можешь описать, как он выглядел?

— У него выпученные глаза, синюшная кожа, огромная пасть и торчащие клыки. Разве может человек выглядеть подобным образом? — при этих словах пострадавшего охватила дрожь, словно он вновь оказался в том страшном моменте. — Я никогда не видел такого чудовища! Это демон! Настоящий демон пришел за нашими жизнями!

— Послушай, добрый человек, успокойся, — обратился к нему Цянь Цзинчуань. — Будь это демон, ему не понадобился бы нож, да и ты не остался бы в живых. Скорее всего, это был человек, переодетый в костюм.

— Мне плевать, человек он или демон! — пострадавший вскочил со стула. — Я не хочу умирать! Не спрашивайте меня ни о чем, я ничего не знаю, ничего!

С этими словами он бросился наутек. Все присутствующие были ошарашены. Юэ Хаоцин прищурился, выхватил из-за пояса длинный кнута и с силой хлестнул им. Петля захлестнула шею беглеца, и Юэ Хаоцин рывком повалил его на пол.

Едва мужчина упал, как Юэ Хаоцин наступил ему на грудь.

— Господин Юэ! — Цянь Цзинчуань нахмурился.

— Если хочешь жить, отвечай на вопросы, — отрезал Юэ Хаоцин. — Иначе, прежде чем твой демон придет за тобой, я сам сверну тебе шею!

Он нажал сильнее. Пострадавший начал закатывать глаза, и лишь когда тот был на грани потери сознания, Юэ Хаоцин ослабил хватку.

Обретя свободу, мужчина отполз в сторону:

— Я правда ничего не знаю.

— Я еще даже не успел спросить, — Юэ Хаоцин сделал шаг вперед, — а ты уже ничего не знаешь. Похоже, ты не из тех, кто понимает по-хорошему.

— Эй, господин Юэ, — Шэнь Чжайсин преградил ему путь. — Не будьте так импульсивны. Человек пережил такое потрясение, он напуган. Если давить слишком сильно, можно добиться обратного результата.

— Тогда попробуй ты, — Юэ Хаоцин бесстрастно посмотрел на него. — Раз уж вы, агенты Цзиньивэй, такие добряки и не даете мне допросить его по всей строгости, хочу посмотреть, как вы, подобно нянькам, выудите из него правду.

— Ну, тогда смотри, — Шэнь Чжайсин с улыбкой похлопал его по плечу. Юэ Хаоцин нахмурился, собираясь вспылить, но тот уже убрал руку.

На душе у Юэ Хаоцина стало еще противнее. Он искренне не понимал, откуда у этого человека взялась такая дурная привычка — вечно распускать руки.

— Послушай, брат, — Шэнь Чжайсин присел перед пострадавшим на корточки. — Мы не хотим причинить тебе вреда. Мы расспрашиваем тебя лишь для того, чтобы поскорее поймать преступника. Ты ведь понимаешь: если он не убил тебя в первый раз, то обязательно вернется снова. Сможем ли мы спасти тебя еще раз? Если это повторится, боюсь, удача может отвернуться от тебя.

— Я правда ничего не знаю! — пострадавший был готов разрыдаться. — Господа чиновники, всемогущие господа, зачем вам мучить такого простого человека, как я?

— Мы еще даже не начали спрашивать, а ты уже твердишь, что ничего не знаешь — так дело не пойдет, — мягко возразил Шэнь Чжайсин. — Давай договоримся: я задаю вопросы, ты отвечаешь. Если не знаешь — так и говори. Но если начнешь лгать и помешаешь следствию, а тот демон вернется, чтобы закончить начатое, вини только себя.

Пострадавший осторожно покосился на Юэ Хаоцина и кивнул:

— Спрашивайте, господин, я отвечу на всё, что знаю.

— Ты в последнее время наживал себе врагов?

— Я обычный крестьянин, откуда мне знать, как наживать врагов? Можете спросить соседей, мы много лет живем душа в душу, я ни с кем даже голоса не повышал.

— А замечал ли ты в последнее время кого-то подозрительного рядом с домом?

Мужчина нахмурился, припоминая, но покачал головой:

— Нет. Я с утра до ночи в поле, зарабатываю на жизнь, не до того было, чтобы следить, не шпионит ли кто за мной.

— Врагов нет, подозрительных лиц тоже, — Шэнь Чжайсин поднялся и посмотрел на Юэ Хаоцина. — Выходит, это убийство без разбора. Мы уже проверили предыдущие дела о расчленении в городе: никакой связи между жертвами нет. Убийца просто нападает на того, кто попадется под руку.

— Значит, он обязательно нападет снова, — Юэ Хаоцин нахмурился. — Вопрос лишь в том, когда.

— Ладно, для начала отведите его обратно, — Цянь Цзинчуань тяжело вздохнул. — Шэнь Чжайсин, сопроводи пострадавшего, обеспечь его безопасность по пути домой.

— Хорошо, — Шэнь Чжайсин кивнул. Бросив взгляд на Юэ Хаоцина, который так и стоял в стороне, он хитро улыбнулся и по-приятельски обнял его за плечи.

Юэ Хаоцин нахмурился и сбросил его руку:

— Что ты делаешь?

— Мы вместе его спасли и вместе допрашивали. Разве не справедливо, если от Ведомства правосудия тоже кто-то пойдет сопровождать?

Юэ Хаоцин беззвучно выдохнул и жестом приказал своим людям следовать за ними.

— Эх, господин Юэ, ну что вы такой нелюдимый? — Шэнь Чжайсин посмотрел на него с притворной обидой. — Я ведь хотел пригласить вас пойти вместе со мной.

— Это всего лишь сопровождение, какая разница, кто пойдет? — раздраженно бросил Юэ Хаоцин.

— Разница есть. Для меня вы — не просто кто-то.

Шэнь Чжайсин осекся. У него не хватило смелости спросить, чем же именно Юэ Хаоцин отличается для него от остальных; он боялся, что ответ ему не понравится.

— Эй, ты, по фамилии Шэнь, — не выдержал один из подчиненных Юэ Хаоцина. — У тебя что, болезнь какая-то? Ты что, питаешь слабость к мужчинам? Почему всякий раз, как видишь

нашего господина, прилипаешь к нему, как банный лист? Неужели не видишь, что он тебя на дух не переносит?

— Ошибаешься, — Шэнь Чжайсин погрозил ему пальцем. — Я так тянусь к вашему господину только потому, что считаю его отличным человеком. А раз человек хороший, почему бы не стать с ним ближе и не подружиться?

Он самодовольно улыбнулся, глядя на Юэ Хаоцина:

— К тому же я очень обаятельный. Поверь, господин Юэ, настанет день, и я тебе очень понравлюсь. Давай поспорим, если не веришь.

— На что? — неожиданно ответил Юэ Хаоцин.

— На то, что я тебе понравлюсь, — Шэнь Чжайсин пристально посмотрел ему прямо в глаза.

От этого взгляда у Юэ Хаоцина возникло странное ощущение, будто во всем мире для Шэнь Чжайсина существует только он один.

<http://bllate.org/book/18881/1843888>